Освобождение рабочих есть дело самих рабочих!

ГОЛОС ТРУЖЕНИКА

GOLOS TRUZENIKA (THE TOILER'S VOICE) RUSSIAN SEMI-MONTHLY, PUBLISHED BY THE INDUSTRIAL WORKERS OF THE WORLD

Vol. IV, No. 194 — CHICAGO, ILL., SATURDAY, September 9, 1922 — Price 5 Cents

В демократических тюрьмах

В Кламат Фолс, Оригон, долгое время ожидают суда пять членов организации И. Р. М. Режим местной тюрьмы жесток во обще, а по отношению к товарищам рабочим жестокость превосходит всякие границы. После жестокого избиения, причем тов. Девис чуть не умер от побоев, заключенных изолируют от внешнего мира. Письма не доходят до заключенных припасы и другие посылки исчезают; деньги и некоторые ценности заключенных мистически исчезают и т. д. Тюрьма настолько заблокирована, что нет возможности узнать всех подробностей мучения наших товарищей.

Вилиям Борк пробовал добиться свидания с заключенными, но власти настаивали на том, что свидание с членами И. Р М. может быть разрешено только члену И. Р. М. В. Борк заявил, что он является членом организации И. Р. М. и настаивал на свидании. Клобоносцы жестоко избили т. р. Борка и полуживого посадили за решетку. — Такова американская действительность.

* * *

Арестованные в мае месяце с. г. в Абердине, наши члены И. Р. М. были представлены перед ясные очи демократического судьи. Мудрый судья предложил тов. рабочим отказаться от организации И. Р. М. и тем купить себе свободу, но этот номер не прошел. Индустриалистов снова посадили в тюрьму, причем обвинение не было формулировано.

Недавно снова произошла судебная комедия. Судья предложил индустриалистам признать себя виновными и отделаться 30 днями заключения в тюрьме,—этот номер тоже не прошел. Теперь слуги лесного треста заняты вопросом о том, как избавиться от индустриалистов, в тюрьме и на воле, — задача трудная.

* * *

В Вилингтон Кэнзас, три индустриалиста отбывают двухмесячный срок тюремного заключения, а два — Бендер и Эммонс—сидят в ожидании суда. Им пред'явлено обвинение по статье о криминальном синдикализме. Все заключенные являются преступниками, ибо они состоят членами И. Р. М. и, кроме того имеют дерзость проповедовать, что „между предпринимателями и рабочими нет ничего общего."

„Не будьте патриотами своего класса — говорят капиталисты— и сажают членов И. Р. М. в тюрьму." Капиталисты хотят выбить из голов индустриалистов „классовые предрассудки", но это им не удастся до тех пор, пока под знаменем революционного индустриализма не будут уничтожены классы.

* * *

Товарищ рабочий Мак Доналд был арестован в Сан Пидро в то время, когда он собирал подписи под петицией за амнистию заключенных в тюрьму в военное время (индустриалистов, преимущественно). Ему сначала было пред'явлено обвинение в криминальном синдикализме, но затем свели его на обвинение в бродяжничестве.

Шпики предложили Мак Доналду признать себя виновным и за это обещали ему свободу, выразив свое сожаление по поводу его ареста. Мак Доналд по неопытности попался на удочку и, после признания себя виновным, получил 6 месяцев тюремного заключения.

В Лос Анджелес и в Сан Пидро власти слишком увлекаются излавливанием радикалов и тем вызвали протест даже со стороны буржуазных газет. Но чтобы оправдать свое существование, власти должны запугивать обывателей какой нибудь опасностью. Не будет опасности, то потеряют свои джабы, а потому и кричат: „отечество в опасности, И. Р. М. собираются уничтожить цивилизацию."

И уничтожить цивилизацию—капиталистическую.

ШАХТЕРЫ В ШТАТЕ ИЛЛИНОЙС ВОЗОБНОВИЛИ РАБОТЫ

На прошлой неделе между Ассоциацией Владельцев Шахт и представителями районного союза шахтеров в штате Иллинойс было подписано соглашение возобновить работы в шахтах. На основании договора шахтеры приступят к добыче угля на старых условиях, т. е. на условиях договора, срок которого истек 1-го апреля.

Иначе говоря, возобновление работ в шахтах явится полной победой для бастующих шахтеров.

В настоящее время, по данным газет, в стране возобновили работы три четверти бастовавших шахтеров. Главная часть шахтеров возобновила работы в результате подписания так называемого Кливлэндского соглашения, на основании которого Союз шатеров удержал за собой все условия старого договора с хозяевами, заключенного еще во время войны. Шахтерам удалось также удержать и так называемую „чек-оф систем", против которой был направлен главный удар угольных баронов, вынужденных теперь сдаться.

Действие нового соглашения между Союзом Шахтеров и Хозяевами распространяется на целый год, т. е. до 1-го апреля 1923 года, а по истечении этого срока возможно, что шахтерам придется вновь забастовать.

Словом, борьба еще не закончена окончательно. Она была только отложена и главным образом потому, что в результате затяжной забастовки в угольной индустрии в стране за последнее время стал ощущаться острый недостаток угля во всех индустриях.

Шахтеры одержали победу, но она не может считаться закрепленной, так как в следующем году Союз Шахтеров окажется в точно таком же положении в отношении к хозяевам, в котором он был этой весной, перед об'явлением забастовки.

РАССТРЕЛЫ РАБОЧИХ В ГАВРЕ ФРАНЦИЯ

В Гавре, портовом городе Франции, в результате об'явления рабочими генеральной забастовки в порту и других индустриях произошли кровавые столкновения с полицией. На главных улицах стычки носили характер настоящих сражений. Рабочими были воздвигнуты баррикады, которые полиция старалась взять приступом. После долгих неудачных попыток выбить бастующих из их укрепленных позиций, в город были вызваны войска.

По последним данным, после кровавых схваток, в результате которых насчитываются десятки убитых и раненых, в городе удалось восстановить „порядок".

Прибывающие из Гавра в Америку пароходы приходят с большим опозданием по причине забастовки в порту, а движение фрацусских пароходов совершенно парализовано.

Политические преступники

„В Америке нет политических преступников", неоднократно заявляли власть имущие на протесты либералов и радикалов о жестоком обращении с заключенными индустриалистами, анархистами, коммунистами и другими „преступниками", не умеющими ужиться в рамках капиталистической демократии Соединенных Штатов.

Не только в монархиях, но и в республиках Европы и других частей света преступников разделяют на две главные категории: уголовных и политических. Политические преступники обыкновенно пользуются некоторыми привиллегиями. Не то происходит в Америке, где, наоборот, политические преступники поль наоборот политические преступники не только пользуются одинаковыми правами ют какие нибудь права), но в большинстве случаев меньшими правами нежели уголовные преступники.

На почве признания за политическими преступниками права человеческого обращения происходили неоднократно стычки с властями. В настоящее время Сан Квентинская каторжная тюрьма в Калифорнии является ареной борьбы между заключенными индустриалистами и властями. По жестокости обращения с заключенными Сан Квентинская тюрьма является образцом инквизиции и о порядках в ней в свое время много писал покойный Джэк Лондон.

Индустриалисты добиваются отмены работ, применяемых к арестантам. Веревочная фабрика, на которой индустриалистов принуждают работать, страшно расстрачивает здоровье, а потому они особенно настойчиво борются за отмену принудительных работ.

Так называемое общественное мнение Америки всегда отличалось безразличным отношением к тюремным порядкам, а потому заключенным товарищам приходится полагаться лишь на свои собственные силы. За отказ от работ индустриалистов сажают в темные, сырые одиночки на хлеб и воду. Доведенные до крайнего изнеможения они соглашаются работать. Чрез пару дней,немного подкрепившись физически, они снова бастуют, проводя таким образом перемежающуюся забастовку в тюрьме, как они ее неоднократно проводят на работе.

Трудно надеяться, чтобы небольшая группа добилась признания прав за политическими преступниками без поддержки хотя бы так называемой радикальной прессы, которая по соображениям нам неизвестным, совершенно умалчивает не только о борьбе индустриалистов в тюрьме но и вообще о жестоких преследованиях индустриалистов. В этой печати попадается много общих нападок на власть имущих, пишутся трескучие фразы о единении рабочих и т. д. и в то же время радикальная печать проходит молчанием житейские факты о борьбе тех, кто в Соединенных Штатах является носителем идеи освобождения рабочего класса—об Индустриальных Рабочих Мира.

Или быть может и они разделяют мнение власть имущих о том, что „в Америке нет политических преступников"! Кажется спутанным, когда читаешь горячие статьи с призывом к протесту против жестокостей властелинов отдаленных стран и в то же время не можешь доискаться протеста против властелинов нашей демократической Америки.

Будем надеяться, что радикальная печать Америки постарается уделять больше места преступлениям подлой системы у нас под носом и займется агитацией за скорейшее избавление от таковой.

Пессимист.

ТЕКСТИЛЬЩИКИ ТОЖЕ ОДЕРЖАЛИ ПОБЕДУ.

Из района текстильной промышленности сообщают, что бастующие рабочие вышли победителями из продолжительной забастовки. Бастующие возвращаются на свои места на старых условиях и хозяева уже отказались от своего намерения урезать заработки на 20%.

Одной из причин победы, как говорят является и тот факт, что за последнее время среди текстильщиков стало замечаться массовое бегство из тех центров, где главным образом сконцентрированы фабрики. Опасаясь потерять всех своих опытных рабочих фабриканты были очевидно вынуждены пойти на уступки.

За несколько дней до этого корреспонденты сообщали, что на всех дорогах текстильного района можно было наблюдать вереницы телег и грузовиков, нагруженных домашней утварью и скарбом, перевозимым рабочими в другие места. Кроме того, многие из бастующих совершенно покидали страну и направлялись на родину, не желая соглашаться на рабские условия труда.

БОЯЗНЬ ЗАБАСТОВКИ ЗАСТАВЛЯЕТ СТАЛЬНОЙ ТРОСТ ПОВЫСИТЬ ЗАРАБОТКИ.

Несколько дней тому назад Юнайтед Стэйтс Стил Корпорэйшон (Стальной Трост) повысила заработки своих рабочих на 20%. Капиталистические газеты сообщая об этой „добровольной" прибавке, об'яснили, что это решение магнатов стали было продиктовано желанием улучшить положение рабочих и поднять плату в связи с повышением цен на жизнь. На самом же деле эта прибавка является вынужденной и об'ясняется главным образом тем, что Стальной Трост, платя 25 центов в час чернорабочим, за последнее время не был в состоянии достать необходимого числа рабочих за такую плату, а в некоторых местах, как например, в окрестностях Гэри и Ист Чикаго рабочими были уже об'явлены забастовки, грозившие распространиться на всех тружеников огромных стальных заводов.

ФОРД ВЕДЕТ БОРЬБУ ПРОТИВ ВЗВИНЧИВАНИЯ ЦЕН НА УГОЛЬ.

На прошлой неделе фабрикант автомобилей Генри Форд заявил, что с 16-го сентября будут полностью приостановлены все работы на его огромных фабриках в Детройте и во всех сборочных мастерских, разбросанных по стране. Причиной приостановки фабрик Форд выставляет небывалое увеличение цен на уголь спекулянтами.

В своем публичном заявлении Форд говорит, что банкиры на Вол стрит, захватившие финансовый контроль над угольной индустрией, искуственно взвинчивают цены на топливо и он вынужден был за последнее время платить непомерные цены за необходимый ему уголь.

Форд заявляет, что в стране имеются огромные количества угля, на что этот уголь находится в руках спекулянтов.

ПРОСТИТУТЫ ПРАВОСУДИЯ.

Все больше и больше распутываются нити по делу Сакко и Ванзети. Если в обыкновенной речи честных людей Америки желтая печать называется проституционной печатью, то настало время для того, чтобы называть американскую судейскую камарилью проституционным правосудием. Иного имени не может быть после раскрытия всех судейских проделок в стране желтого дьявола.

Главный свидетель, на основании показания которого Сакко и Ванзети грозит смертная казнь, Карлос Гудридж, он же Эрастус Витни, оказывается известным криминалом, что доказано защитой и что несомненно известно судейским проститутам, так как он находится под судом, был несколько раз присужден раньше и выпущен был на пароль, чтобы лжесвидетельствовать по делу Сакко и Ванзети. Его две бывших жены показали под присягой, что Гудриж является в полном смысле отбросом общества, криминалом с малых лет, предателем клятвопреступником и т. д.

Ни в одном рабочем процессе судейским проститутам не удается достать людей с чистой совестью и им приходится доставать свидетелей из вертепов разврата.

ДАЖЕ ВЛАДЕЛЬЦЕВ РЕСТОРАНОВ НЕ ОСТАВЛЯЮТ В ПОКОЕ

В Кэнзас Сити федеральный судья вызвал на допрос нескольких владельцев ресторанов, требуя от них об'яснений, почему они вывесили в своих окнах вывески следующего содержания: „Посетители скэбы нежелательны".

В виду того ,что рестораны расположены в той части города, где живут главным образом бастующие рабочие железнодорожных мастерских, владельцы, чтобы не потерять своих постоянных посетителей-рабочих, нашли необходимым отказаться от кормления скэбов и теперь судья, призванный охранять скэбов, решил возбудить преследования против ресторанщиков.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ БАНДИТЫ

В Ачилэнде, Оригон, железнодорожные полицейские занимаются грабежом в пределах отчуждения железной дороги.

На жалобу ограбленных премудрый судья отвечал, что публика не может жаловаться на грабеж, т. к. ж.-д. стража находится в сфеде своего влияния. Если же жалобщики будут настаивать на привлечении стражи к ответственности, то он, судья, арестует жалобщиков за незаконный проход по земле, принадлежащей железной дороге.

БЕЗЗАКОНИЕ ТОРЖЕСТВУЕТ.

В бесчисленных делах членов И. Р. М., обвиняющихся по разным статьям разных законов, в последние годы выступал защитником адвокат Элмер Смит. Сферой его деятельности были западные штаты Америки, где он выступал не только защитником, но и лектором, защищающим идеи Индустриальных Рабочих Мира.

Э. Смит попал на скамью подсудимых вместе с членами И. Р. М. по Сентральскому делу, 11 ноября 1919 года. Э. Смит был оправдан, после чего он стал приверженцем идеи революционного индустриализма. Не только как лектор, но и как адвокат, он защищал членов с точки зрения прогресса человечества в сторону Индустриального Коммунизма и доказывал, что организация И. Р. М. является единственной силой, способной вывести человечество из тины разлагающегося капиталистического общества.

Беззаконники Калифорнии, видя в Э. Смите хорошего защитника и апостола идей И. Р. М. лишили его права выступления в судах штата Калифорнии.

Еще одна пощечина буржуазно-демократическому закону.

ЗАБАСТОВКА ШАХТЕРОВ ТВЕРДОГО УГЛЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

На последней конференции, состоявшейся в Нью-Иорке представители хозяев шахт антрацитного района и шахтеров не могли придти к какому либо соглашению относительно окончания забастовки и поэтому борьба все еще продолжается. Добыча твердого угля остается полностью парализованной. По подсчету союза всего бастует 150.000 шахтеров.

В виду 100% организации шахтеров этого угля, хозяева даже не пытаются возобновить работы при помощи скэбов, как это делается ими в районах добычи мягкого угля.

Шахтеры антрацита отстаивают все условия старого контракта, существовавшего до об'явления забастовки, а огромные компании, в руках которых сконцентрированы все шахты твердого угля, стремятся разбить сильную организацию и завести в шахтах так называемый „опен-шап".

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ГАЗЕТУ ГОЛОС ТРУЖЕНИКА

ГОМПЕРС ТОЖЕ ЗА СОЛИДАРНОСТЬ

В связи с об'явлением забастовки мастеровыми на железных дорогах и решением правительственного комитета по рабочим делам поставить бастующих вне закона Сэм Гомперс, от имени Американской Федерации Труда обратился ко всем рабочим Америки с призывом, чтобы они поддерживали всеми мерами бастующих и не выполняли тех работ, которые оставили мастеровые.

Вместо того, чтобы апеллировать к классовой солидарности, президент рабочей федерации обращается к чувству патриотизма и американизма и заявляет, что ни один настоящий американец не позволит себе занять место бастующих рабочих, ведущих борьбу за человеческие права.

Так как на этот раз удар хозяев направлен против мастеровых на железных дорогах, которые входят в так называемый Железнодорожный Департамент Американской Федерации Труда, то это обращение Гомперса вполне понятно. Железнодорожные юнионы всегда являлись столпом федерации и, если будут уничтожены эти юнионы, Гомперс потеряет довольно порядочную часть своих овечек, которые в последствии будут искать себе спасения в рядах какой либо другой организации. Этого же никак не может допустить старикашка Гомперс: ведь чем меньше овец у хозяина, тем меньше у него шерсти.

Это то соображение и заставляет Гомперса резко выступать против хозяев железных дорог и тем самым против правительства, когда капиталисты больше всего нуждаются в его услугах.

ЦЕНЫ НА УГОЛЬ РАСТУТ ДО НЕБЫВАЛЫХ ПРЕДЕЛОВ.

Оптовые торговцы углем в Чикаго и других городах продолжают взвинчивать цены на уголь. По последним данным, мягкий уголь продававшийся до забастовки по пять долларов за тону, стоит теперь более 17 долларов.

Предлогом для такого повышения цен служит продолжающаяся забастовка и истощение запасов угля.

Голос Труженика

GOLOS TRUZENIKA
PUBLISHED BY
GENERAL EXECUTIVE BOARD
OF THE INDUSTRIAL WORKERS OF THE WORLD

6

"GOLOS TRUZENIKA", 1001 W. Madison Street, Chicago, Ill.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

На год	$ 2.50
6 месяцев	" 1.25
3 месяца	" 0.75

Отдельный номер 5 сентов

КАПИТАЛИСТЫ ЗАТЕВАЮТ НОВЫЙ „ФРЭЙМ-ОП".

На днях, в Чикаго сыщиками частной сыскной конторы и федерального правительства был произведен набег на помещение так называемой Тред-Юнион Эдюкэшионал Лиг.

Так как во время набега в помещении конторы никого не оказалось, то сыщики взломали дверь и конфисковали все находящиеся в комнатах бумаги, включая адреса организаторов и радикальных лидеров, личную переписку и другие документы.

На другой день капиталистические газеты Чикаго сообщили, что набег находится в связи с крушением багажного поезда около Гэри — крушением, во время которого погибли машинист и кочегар паровоза.

Газеты писали также, что сыщикам удалось установить причастность радикалов к крушению.

Впоследствии все эти слухи, умышленно распускаемые сыщиками и железнодорожными компаниями лишь для того, чтобы дискредитировать бастующих и радикалов в глазах американского общественного мнения, оказались наглой ложью и сами участники набега должны были признаться, что никаких следов заговора из конфискованных в конторе бумаг установить не удалось.

Как мы уже сказали, причина таких набегов ясна. Так или иначе, но железные дороги должны во что бы то ни стало свалить вину крушения на забастовщиков и радикалов. Не могут же железные дороги, посылающие свои поезда с неисправными паровозами и вагонами принять на себя вину за крушение и тем самым окончательно подорвать доверие американского народа к капиталистическим предприятиям. А поэтому железные дороги должны найти козла отпущения, а таким козлом может быть только бастующий рабочий и радикал. Распространяя ложь про бастующих и радикалов и обвиняя в развинчивании рельс и вытаскивании костылей, железные дороги убивают сразу двух зайцев. Они снимают с себя вину за крушения и взваливают ее на плечи своих врагов — бастующих рабочих, которых надо очернить во чтобы то ни стало.

Распространение такой дерзкой лжи — старый прием капиталистов Америки. Они практикуют его всякий раз, когда рабочие выходят в забастовку. В своих кампаниях клеветы и так называемых „фрэйм-опс" капиталисты идут даже дальше и не только обвиняют совершенно невинных людей, но сами подбрасывают бомбы и творят другие подобные акты, посылая за это людей в тюрьмы. Еще до сих пор в тюрьме в Сан Франциско томятся Томас Муни и Биллингс за бросание бомб в парад, несмотря на то, что уже теперь всем известно, что ко взрывам во время парада эти несчастные жертвы капитала были непричастны.

Какова действительная причина страшного крушения, во время которого погибли машинист и кочегар, наверное никогда не будет известно широкой американской публике, но известно, что в первый же день после крушения, сообщая о самом факте, Чикагские капиталистические газеты писали, что машинист и кочегар в Детройте отказывались ехать на паровозе, считая его испорченным.

Конечно, железнодорожная компания постарается скрыть действительную причину крушения и постарается найти козла отпущения в лице бастующих рабочих и радикалов. И это ей удастся, так как в руках капиталистов имеется все: и сыщики, готовые на все проделки и газеты, охотно печатающие всякую ложь. Нужно полагать, что капиталистам не долго возьмет состряпать новое дело и послать на виселицу пару невинных людей.

Что это будет так, подтверждают последние сообщения. В Гэри уже были арестованы и, как сообщает полиция, сознались в вытаскивании костылей из шпал 5 человек бастующих рабочих. Арестованные, как сообщают власти, будут преданы суду по обвинению в убийстве.

И так, начало для нового дерзкого „фрэйм-оп" уже положено и теперь нужны только суды, которые бы согласились послать невинных людей на виселицу; что же касается свидетелей, то таковых хоть отбавляй: железнодорожная компания предложила 5.000 дол. награды для того, чтобы побудить любого наемника капитала для дачи самых неблагоприятных показаний против арестованных.

Словом, капиталисты затевают новое преступление, стараясь свалить свою вину в убийстве двух рабочих на тех, кто к крушению не причастен.

Удастся ли капиталистам провести задуманный ими план до конца, покажет ближайшее будущее, но и теперь уже ясно, перед какой опасностью стоит в Америке всякий рабочий, пытающийся выходить на борьбу с капиталом. Дело осложняется тем еще, что м а ш и н и с т и кочегар были убиты на месте крушения, а они то и были теми людьми, кто мог бы дать самые ценные данные относительно причины крушения.

БОЛЬШЕВИЗМ, РЕВОЛЮЦИОННЫЙ СИНДИКАЛИЗМ И АНАРХИЗМ

Статья II-я

Метод и роль анархизма в социальной борьбе трудящихся.

В статье первой мы указали на классовые корни большевизма и революционного синдикализма. Это — два противоположных друг — другу социальных течения.

Какое начало лежит в анархизме? Господски-демократическое, как в социализме, или трудовое, как в революционном синдикализме?.

На это отвечают теории и практика анархизма.

Анархизм стремится к устранению всякой власти над трудящимися и к организации их жизни на началах социально-трудовой независимости и полного общественно-экономического их самоуправления. В истории революционной мысли нет ни одного момента, когда-бы анархизм санкционировал и освящал хоть малейшую ложь в отношении трудящихся. В то же время вокруг его идей группировался исключительно трудовой, рабоче-крестьянский элемент, незаметно отдававший свою свободу и свои жизни за эти идеи.

И идеологически и практически анархизм всегда был связан с подневольным борющимся трудом. Отличие его от революционного синдикализма состоит в том, что он более углублен в область теоретических построений будущего общества и всегда группировал вокруг себя трудовой элемент на почве общих идей. Революционный синдикализм, ставя своей задачей возможно более широкую организацию трудящихся, не ограничился одной идейной платформой. Он перенес ее в область производства и, соединив идею с конкретным экономическим положением рабочих классов, об'единил кадр трудящихся, которые на завтра должны будут взять на себя инициативу переустройства производства, а следовательно и всего общества на началах самоуправления рабочих классов.

Анархизм, таким образом, является идеологией трудящихся; революционный синдикализм одним из средств осуществления этой идеологии. Этим положением определяется место анархизма в социальной борьбе трудящихся и его практические задачи дня. Он не является самодавлеющей силой, системой, подчиняющей себе массы. Он — факел, освещающий цель и пути их борьбы, авангард революционной мысли и революционного действия масс Его задача — наметить вехи свободного общества. Его обязанность — организовать силы класса, правильно определить и занять революционные позиции ею.

***

Анархизм отрицает программу — минимум. Не потому, конечно, что он желает немедленной анархии, а потому, что в основе всякой программы — минимум лежит принцип порабощения трудящихся. Своей ближайшей задачей анархизм считает социальную революцию, низвергающую капиталистический строй и утверждающую безвластное общество тружеников. Но означает-ли это, что он стремится к немедленному осуществлению анархической коммуны, основанной на принципе — от каждого по способности и каждому по потребности, — и что на меньшее он не согласен?. Отнюд нет. Меньше, чем кто либо, анархизм склонен к подобным догмам.

Анархическая коммуна является целью трудящихся, но от настоящего положения до этой цели существует еще длинный путь борьбы. Анархизм это отчетливо сознает, поэтому-то его не меньше, а скорее больше волнует другой вопрос — вопрос о независимости революционного движения трудящихся, вопрос об **анархическом пути борьбы.** Центр внимания и усилий он в настоящее время переносит из области идеала в область революц. движения и творчества масс. **Здесь** его основная программа, его жизненный пульс.

Не фразой, а вопросом жизни и смерти является для анархизма положение, что освобождение трудящихся должно быть делом трудящихся. При этом под самоосвобождением анархизм разумеет не только разрушение рукою восставшего труда рабской системы, но и построение **им же,** восставшим трудом, будущего свободного общества, по **его же** схеме, которую борющийся рабочий люд выносил в процессе.

В этом революционно-переустроительном процессе наиболее трудным является первый шаг — высвобождение революционных сил рабочих и крестьян из под постороннего движения и влияния.

Лишь только трудовые массы сбросят порабощающие их современные государственные системы и станут прочно на путь самодеятельности и самоуправления, основная цель их — свободное трудовое общежитие — обеспечено. Формы и детали его будут складываться в процессе творчества, коллективным разумом масс. Каковы они будут — точно предугадать нельзя. Но несомненно, общество будет трудовым, самоуправляющимся, безгосударственным, т. е. родственным анархической коммуне. Не беда, если оно не будет полной анархической коммуной. Это ни в какой мере не может огорчать анархистов. Важно не это, а то, что рабочий класс **овладел позициями самоуправления.** Этим самым он завоевал все, завоевал возможность построения личных идеальных форм жизни, к которым он пойдет теперь беспрерывно, толкаемый потребностью творчества и улучшения жизни.

Таким образом, суровая непримиримость анархизма в его идеологии и тактике означает вовсе не то, что он требует немедленной и полной анархии, а то, что он не может отказаться от **необходимых** предпосылок ее, т. е. от анархического пути борьбы.

Следует-ли это понимать, как этапы, как переходные стадии по пути к анархии?

Никоим образом.

Борьба трудящихся с порабощающими их государственными системами представляет собою один целостный неразрывный процесс. С сегодняшнего же дня она ведется в плоскости овладения рабочими классами общественно-хозяйственного аппарата. Пока существует государственная власть, эта борьба ни на минуту не может быть прервана. Она должна решиться либо в ту, либо в другую сторону. Всякая тень государства создает в себе все элементы порабощения труда. И обратно — лишь только трудящиеся достигнут первой свободы и станут на почву самоуправления, государства перестанут существовать. Следовательно, между теперешним положением рабочих классов и эпохой безгосударственности нет и не может быть никаких переходных систем. Первый успех рабочих классов над властью будет в то же время последним, окончательным успехом их над нею, так как после этого они не позволят государству возродиться в какой бы то ни было форме. Нет. Раз сбив его с позиции они добьют его совсем и на его место поставят органы производства, распределения, общественности. Этим первым успешным шагом будет открыта эпоха безгосударственности, с первых дней которой массы сами, согласно своим потребностим, своим понятиям правды и справедливости, будут творить свою жизнь.

Некоторые анархисты и революционные синдикалисты, исходя из того, что от настоящего нельзя сразу перейти к полной анархии, делают тот неверный вывод, что между этими двумя моментами — государственностью и анархией — должна быть переходная политическая стадия общества. Не соглашаясь с политической системой, известной под названием „диктатура пролетариата", они изыскивают иную политическую систему и говорят о „диктатуре труда", о „народовластии". Во Франции эта тенденция представлена группой Монмуссо. В России она наблюдается среди некоторых анархо-синдикалистов, группирующихся в „бюро конфедерации Ан.-сии и выдвигающих идею конфедерации политических советов.

Здесь речь идет уже, не о владении позициями самоуправления трудящихся, о чем мы говорили выше, а о совершенно другом. Речь идет о том, чтобы на место теперешней государственности поставить иную соответствующую тем изменениям и тому положению производственного механизма, которые будут вызваны ожидаемой революцией. Нечего и говорить о том, что здесь мы имеем дело с опасным отрывом и от анархизма и от синдикализма.

Особенность революционного синдикализма и анархизма в том и заключается, что они рассматривают современную общественную организацию прежде всего, как экономически-производственный организм, при котором политическая система является не более, как его отражением. Вот почему центр своего внимания они направляют не на политическую область,а на производственно-хозяйственную. Вот почему они ведут борьбу за овладение трудящимися производственно-хозяйственным аппаратом. С завоеванием этого аппарата автоматически завоевывается та форма общественных и социальных отношений, которая будет желательна победившему труду и которая будет вытекать из основных начал нового хозяйства.

Никогда еще в анархическом и синдикалистском мире вопрос не ставился о созидании более приемлемого или более соответствующего политического аппарата. Вопрос всегда шел о передаче трудящимся всей хозяйственной системы. Само собой разумеется, что эта передача возможна лишь при ликвидации революцией всех органов государства и власти.

Революционный пролетариат современной эпохи чувствует себя достаточно сильным для выполнения такого дела **и лишь его** он имеет ввиду, помышляя о революции.

При ожидаемом решительном столкновении рабочего класса с капиталом * могут быть **только два исхода.** Или трудящиеся победят и тогда, взяв хозяйственную машину в свои руки, они наново перестроят всю жизнь на началах самоуправления рабочих классов. В этом случае никакой переходной системы им не нужно, ибо их победой откроется эпоха свободы и беспрерывного творчества масс, которая, по нашим понятиям, не будет иметь конца во времени. Или трудящиеся понесут поражение и вынуждены будут вернуться к прежнему рабскому положению под пятой капитализма или социализма. Третьего исхода нет и быть не может.

Сторонники переходной стадии общества имеют, очевидно, ввиду идею носящую другое более понятное название — они имеют ввиду политическую программу-минимум для анархизма. Но как-бы эту идею ни назвать — программой-ли минимом или переходной стадией — она не приемлема для анархизма. В основе ее лежит зависимость трудящихся от кого-то элемента государственности, а следовательно и насилия над производителями (смысл государства заключается в организованном насилии над трудящимися, как производителями жизненных ценностей). Никоим образом анархизм не может взять на себя ответственность за подобное положение труда.

Думается мы достаточно осветили сущность анархического метода и точно указали место анархизма в социальной борьбе трудящихся. Отношение анархизма к большевизму (государственному коммунизму) и к революционному синдикализму вытекает из сказанного. В лице большевизма мы видим силу, стремящиюся к новой государственности, при которой массы будут находиться в положении управляемых и эксплуатируемых. Двух мнений тут быть не может: решительно и без промедления анархизм должен стать с ним в отношение войны.

Обращаясь к революционному синдикализму, мы должны вспомнить сказанное о нем в первой статье — именно, что движение это является одной из немногих попыток подневольных рабочих мира встать самим на ноги и идти к освобождению своим умом и своим путем. Созданные им организации вполне отвечают этой идее. Они группируют рабочих на классово-трудовом и революционном начале и подготовляли из них части той революционной армии, которая возьмет на себя почин небывалого еще переворота — в хозяйственно-производственном мире. И здесь двух мнений быть не может — всеми своими силами анархизм должен пойти на помощу этому движению.

Мировая буржуазия и мировая демократия приложат все усилия к тому, чтобы дезорганизовать это движение и свести его с подлинно-революционного пути. Тем плотнее анархизм должен подойти к нему, слиться с ним. Революционная армия синдикализма есть его армия. Он должен идти с ней на штурм капитала и государства.

К счастию, вопрос о взаимоотношениях анархизма и революционного синдикализма всюду почти решается положительно. Наблюдающиеся иногда споры по этому поводу являются обыкновенно продуктом недоразумений и редко, редко — отголоском того интеллигентского настроения в анархизме, при котором анархизм пытались одеть в тогу ницшенских ницшеанских сверхчеловеков.

Задачи анархизма в отношении этого движения — помочь ему организоваться, устранить ошибки и недочеты, в нем имеющиеся, предостеречь от многих вредных уклонов, стоящих на пути рабочего движения; принести все свои силы знания и опыт в организацию революционно-синдикалистского наступления и революционно-синдикалистской стратегии; освещать светом пролетарского идеала начавшийся процесс решительной борьбы труда с капиталом.

Конечно, всего этого анархисты достигнут наиболее тогда, когда они рассыпятся среди крестьян и рабочих, когда они свое слово будут подавать из-за рабочего станка, из союза, кооператива и т. д.

И в то же время анархисты должны организоваться между собою. Дезорганизованность в анархических рядах — наиболее больное место в анархизме. Благодаря ей, и анархизм и рабочее движение, потеряли очень много в своем развитии. Глубоко ошибочно мнение некоторых анархистов, полагающих, что главное в революции — революционный сдвиг масс, который, якобы, неминуемо приведет к построению свободного равенственного общества. Детское верование. Раз массы и их застрельщики анархисты не будут располагать своими организациями, зорко следящими за всеми событиями в революции и их направляющими, то революционным движением непременно овладеет наиболее сильная политическая партия и приведет его в свое партийное русло. Россия является поразительным примером этого.

Анархисты, будучи противниками всякого притеснения трудящихся, не могут допустить и в среде своих организаций принципа подчинения. Но анархисты, во имя единства воли и единства действий, настоятельно необходимых в настоящей развертывающейся социальной борьбе, могут и обязаны пойти на самую суровую самодисциплину, переходящую в подвиг и самопожертвование.

Резюмируем сказанное.

Анархизм, борясь за полную свободу трудящихся, ни в какой мере не теряет при этом чувства реальности. Он не говорит — полная анархия завтра же. Но в то же время он не признает переходной стадии общества, как необходимых этапов по пути окончательного освобождения. Центр внимания и усилий он переносит в область борьбы трудящихся, которая может иметь лишь два исхода — либо поражение масс, либо их победу.

В процессе борьбы и построения свободного революционного общества решающую роль сыграют организации трудящихся и из за них — современные организации революционного синдикализма. Обязанность анархизма быть с этими организациями, идти с ними плечо о плечо, как в повседневной жизни, так, особенно, в развивающейся сейчас мировой социальной революции. Совместно с этими организациями он должен отыскать свою программу завтрашнего дня и подготовить силы для успешного ее выполнения.

М-н.

* Смотрите изданную этой организацией брошюру „Вместо Программы".

Школа и правительство

Вопрос об образовании подрастающего поколения является одним из важных вопросов. Более энергичная, предприимчивая, воспринимающая новые идеи, молодежь является надеждой будущего и не даром революционеры всегда возлагают упование на молодежь и стараются ее развивать в желаемом направлении. Образовываются общества социалистической, коммунистической, анархической молодежи.

Либералы, радикалы, революционеры добиваются реформ школы. Свобода школы является лозунгом всех мыслящих людей. Наука для науки, а не для бизнесса и не для политики. В пределах капиталистического общества делаются попытки создания рабочих, социалистических, коммунистических и других радикальных школ, как школы имени Франсиско Феррера, Рэнд Скул, в Нью Йорке и другие.

Заглядывая в будущее люди предвидят свободную школу — некоторые положительно в этом убеждены, некоторые надеются, что так будет. Возможно ли, чтобы свободная школа была отодвинута от действительной жизни, чтобы борьба мнений отдельных слоев общества, отдельных мировоззрений не оказывала влияния на школу и чтобы в школах учили бы молодежь уменью мыслить, предоставляя ей право направлять мысль по желаемому руслу — вот вопросы, которые интересны для нас, рабочих, стремящихся перестроить общество на коммунистических началах.

В № 29 журнала „Волна" помещена статья Михайлова „О высшей школе в России", в которой автор подробно описывает стремление большевиков к абсолютному контролю высшей школы в России. При этом большевики вводят шпионаж среди студенчества, посредством студентов, членов Ком. Партии. Протестующие против засилия большевиков студенты изгоняются из университетов, высылаются в „места отдаленные" и т. д. Затем делаются преграды к поступлению в университеты не коммунистам. За приготовление к демонстрации — протесту против избиения в Бутырской тюрьме политических заключенных, студентов арестовывали и наказывали и т д. и т. п.

В общем ясно, что большевики применяют железную диктатуру к школе, как и ко всем отраслям промышленности, науки, искусства. Большевикам нужны коммунисты-государственники и они вырабатывают таковых. Такое явление лишь нормально. Всякий имеющий власть или идейный контроль над массами будет стремиться употребить школу в своих интересах, то есть, воспитывать подрастающее поколение в том духе, который он находит правильным. Разница лишь в том какие средства употребляются для завоевания школы и для подчинения своему контролю умов молодежи.

Либеральный журнал „Нэйшон", говоря на тему об „Образовании и догматизме", совершенно справедливо замечает, что „Капиталистический режим сознательно и бессознательно употребляет ш ко л ы с целью укрепления коммунизма. Эмма Голдман критикует их за это, но даже анархическое общество, мы подозреваем, найдет путь — в особенности в экспериментальный период его состояния — вырвать дело воспитания из рук буржуазных и социалистических противников".

Никакой анархист не станет обвинять анархистов, воспитывающих молодежь в духе анархизма, индустриалист — в духе индустриализма, коммунист — в духе коммунизма и т. д. Да коммунисты так и говорят, что школа является органом правительства.

„Точно также, как при капитализме, целью капиталистического воспитания является воспитать детей рабочих для потребностей капиталистического государства, привить буржуазную идеологию пролетариату, выработать из них послушных рабов и податливое орудие капитализма; точно также при рабочем правлении, рабочие будут употреблять государственные средства воспитания с целью выработки посредственного развития заботящегося об укреплении рабочего Государства. Это то с таким успехом проводится Советским Правительством". Так говорит в своей книге „Пролеткульт" английский писатель — коммунист Поул.

Свободная школа возможна лишь в свободном обществе, но ни в коем случае ни в обществе, где она часть людей притесняет другую, хотя бы даже с пользой для притесняемых. Свободы не может быть без свободы печати слова, собраний, а этих свобод не может быть в пределах государства, какой бы флаг оно не имело, их не может быть до тех пор, пока не будет уничтожена с корнем вся капиталистическая система.

До тех же пор в школах под контролем анархистов или индустриалистов не приходится ожидать воспитания в духе буржуазно-коммунистических предрассудков, в социалистических школах нет места анархизму и коммунизму, как нет места ему в капиталистических школах.

Что же касается жестокости большевиков в отношении учащейся молодежи, то... — на то они и большевики.

А. И.

К вопросу об об'единении

В № 191 газеты Голоса Труженика помещена первая часть статьи М-нт, под заглавием „Большевизм, революционный синдикализм и анархизм".

В статье этой хорошо описана природа большевизма и просто и понятно доказано, что революционным синдикалистам ни в коем случае не по пути с большевиками.

Вполне соглашаясь с автором статьи, приводим небольшую выдержку, из которой видно, что И. Р. М., как целое также поняли большевизм и предпочли подвергнуться жестоким нападкам государственников, нежели стать в подчинение властолюбивым политиканам. Говорит М-нт:

„Сотрудничество революционного синдикализма с какой бы то ни было политической партией будет жестокой исторической ошибкой, а жизнь не прощает таких ошибок. Чтобы их избежать, необходимо изучать, а не принимать из казенных рук, русскую действительность. Русская же действительность говорит следующее: всякие уступки, или соглашения с политическими партиями приведут революционный синдикализм к разложению и гибели".

В заключение статьи автор совершенно справедливо и логично приходит к заключению о необходимости создания рабочего интернационала. Иного выхода быть не может и в этом не приходится обвинять синдикалистов, которые приложили все усилия к тому, чтобы найти общую программу работы с большевиками в профсоюзах. Это стремление шло в разрез со здравым смыслом, так как революционный синдикализм и большевизм не имеют ничего общего. Но кто имел здравый смысл во время такого могущественного под'ема в России, кто не слился всей душой, всеми мыслями с российской революцией и допускал возможность свершения невозможного. Безгосударственники увлеклись революцией и потеряли головы.

Зато политиканы не закружились, а верно шли к намеченной цели, пользуясь общими симпатиями к русской революции и прибегая к разным, не особенно чистым способам по принципу: „цель оправдывает средство".

Прошлого не воротишь, а настоящее нам говорит о необходимости сорганизования Рабочего Интернационала, основанного на принципах Первого Интернационала. Первые шаги в этом направлении сделаны. К настоящему времени с'езд синдикалистов в Берлине закончился и скоро мы узнаем о его работах. На это только начало и предстоит много работы впереди.

Напрашивается вопрос, где синдикалисты должны искать поддержки, кто должен им помочь в этом деле? М-н справедливо указывает на возможность покорения большевиками рабочего движения всего мира, что ударит дубиной не только по синдикалистам, но и по анархистам. Казалось, бы что анархисты должны понять эту опасность и предпринять с своей стороны шаги к самообороне, а впоследствии и к наступлению. Но, например, наши русские товарищи анархисты и анархиствующие думают иначе и для большинства из них синдикализм — что-то трагичное.

Не станем хвалить и индустриалистов так как и за ними водятся грехи. Но упреками не поможешь, а нужно что-нибудь предпринимать в направлении общего действия. Ведь буржуазно-капиталистическая система трещит, ее что-нибудь должно заменить, либо социалистическое государство, либо общество самоуправляющихся тружеников (назовите его Индустриальным Коммунизмом, или чем другим) — безгосударственное общежитие.

Социалисты понимают положение, разделявшие их грани постепенно стираются. Под лозунгом единого рабочего фронта об'единяются Второй, 2½ и Коммунистические Интернационалы. Политиканы нашли формулировку — „ВЛАСТЬ" — и быстро двигаются вперед, а анти-государственники?

Будет печально если пронесется второй раскат грома, взволнуется море народного негодования и... уляжется под нагайкой и штыком в рамках „социалистического" государства. А мы, анти государственники, волею судеб сохранившие головы, будем снова учитывать ошибки... в большевистских тюрьмах всего мира.

Грызней между собою мы ни до чего не договоримся. Между анархо-коммунистами и анархо-синдикалистами есть разница; есть разница между анархо-синдикалистами и индустриалистами; есть разница даже между синдикалистами разных стран, но у всех их есть и много общего: анти-парламентаризм, ненависть к гнету государства и власти и грозящая опасность новой, более сильной и смелой власти социалистов.

Сможем ли мы понять и сможем ли мы найти общую платформу об'единения вот вопрос, злободневный вопрос, который необходимо решить в положительном смысле, а иначе мы все будем разбиты.

В этом вопросе нам окажет большую пользу брошюра „Вместо Программы", резолюции I и II Всероссийских Конференций Анархо-Синдикалистов, издание Книгоиздательства Заграничного Бюро Анархо-Синдикалистов. Всем анти-государственникам необходимо приобрести и внимательно прочесть эту брошюру, чтобы быть в курсе дела.

А чтобы товарищи-рабочие более ясней представляли, что их ожидает в случае мировой победы большевизма, рекомендуем прочесть брошюру Г. П. Максимова „За что и как большевики изгнали анархистов из России"? Издание анархо-коммунистической Группы.

***

Рекомендуя для изучения брошюру „Вместо Программы", мы должны тут же оговориться, что в некоторых местах ее мы не согласны с ее авторами, а в особенности мы протестуем против национализма книгоиздательства выразившегося в призыве русских рабочих к объединению в национальные Союзы Русских Рабочих.

Русская революція доказала, что социальная революция не может быть национальной. Она либо должна развиться в интернациональную, либо погибнуть. Поэтому все усилия передовых рабочих должны быть направлены на интернациональную работу, а не национальную. Передовые учители анархизма и синдикализма всегда учили нас работать на местах для мировой революции, а не для русской и в этом отношении они были правы.

Национальная обособленность вредит рабочему движению вообще, а в частности тем, кто следуют национальным обособлениям. Из истории рабочего движения Америки мы можем видать, что те Союзы Русских Рабочих, которые были в круговороте интернационального движения, а не русского, как например в Сиатле, были заметным фактором, несмотря на свою малочисленность. В то же время несколько тысяч членов С. Р. Р., например в Детройте, дальше русской колонии не пошли. Рабочие должны организовываться прежде всего на местах — индустриально или синдикально — а затем об'единиться в областные, национальные и интернациональные организации.

Пора нам русским выходцам, многим из которых не придется увидеть России, понять интернациональность рабочего движения, войти всецело в мировое рабочее движение и не вызывать антогонизма среди других рабочих своею обособленностью.

Не Конфедерацию Труда Русских рабочих всего мира должны мы организовать, а Конфедерацию Труда Рабочих Всего Мира, с русской, немецкой и другими секциями.

Непоседа

К годовщине смерти памяти нашего тов. Фани Барон расстрелянной Московской Чека в конце сентября 1922 года

Вы жертвою пали в борьбе роковой
В любви беззаветной к народу.
Вы отдали все, что могли за него —
Счастье и жизнь и свободу.

Познакомился я с ней еще в начале Русской революции. Она была тогда очень энергичной преданной работницей за освобождение пролетариата, за торжество анархического идеала. Она работала сначала в Петербурге, потом вместе с А. Бароном на Украине в Конфедерации „Набат". Очень близко мне пришлось ее узнать в Киеве, осенью 1919 года.

Очутился я в Киеве в последних числах августа. На Киев наступали с двух сторон: с одной — Петлюра, с другой — Деникин. Красная армия отступала в паническом бегстве. Большевики эвакуировались. Анархисты лихорадочно готовились к подпольной работе. Молодая, полная сил, кипучая Фани и здесь взялась за дело. Заготовлялись нелегальные квартиры, запасались шрифтом, бумагой, ротатором, паспортами, штемпелями, готовили литературу и Фани была везде, всюду выявлялась ее энергия...

Первым ворвался в Киев Потлюра. Город, затаив дыхание, приуныл ушел в себя. Поговаривали о погроме. С другой стороны вошел Деникин... В продолжении многих дней население находилось в руках пьяных, раз'яренных банд... Аресты, обыски, расправы на улицах...

Медленно все улеглось. Город ожил. Началась подпольная работа. Появились листовки анархистов, большевиков, социалистов-революционеров, меньшевиков. Снова — обыски, аресты. Развернулся пышным цветом антисемитизм — все евреи были на подозрении как „большевики". Стали свирепствовать „облавы" — целые участки города наполнялись патрулями, искали „большевиков", т.-е. евреев, хватали всех проходящих... Фани Барон, рискуя поплатиться жизнью направлялась в окружные деревни, чтобы налаживать связи с крестьянами. Она показывала большие организаторские способности.

Днем 30 сентября город вдруг принял необычайный вид. По улицам неслась, как угорелая, кавалерия, громыхали артилерийские повозки с орудиями, снарядами, шмыгали переодетые офицеры с саквояжами. Все спешило на вокзал. Раздался отдаленный гул... еще... все отчетливее, слышнее. Стали закрываться ворота, торговки упаковывали товары, все стремилось укрыться за стенами домов. Вот один снаряд разорвался на площади, раздробив вблизь стоящий трамвай... другой снаряд... третий. Город опустел.

Я оказался на Демиевке — окраине города, находившейся в руках деникинцев, в полной неизвестности о причинах и результатах этого военного шуми. Утром пришла Фани и рассказала, что два красных полка: Багунский и Тарищинский, прорвав деникинский фронт, с налета овладели городом. Киев в руках большевиков и на Крещатике собирается военно-революционный комитет. Отправились с ней туда. Выбравшись с Демиевки, натолкнулись на цепь красных, которые продвигались к Деникинскому гнезду. Мы почти у цели... Но деникинцы, сорганизовавшись на „Печерске", спускались уже к Крещатину и дали знать о своем приближении обстрелом большевистского бронированного автомобиля. Красные ответили на стрельбу, и мы попали, таким образом под перекрестный огонь. Добрались к стене, прижались, ждем... Пулеметы, как с той, так и сдругой стороны жарили вдоль по улице и косили растерявшихся прохожих. Через полчаса трескотня пулеметов стихла. Стали пробираться на квартиру Фани. Туда близко — рукой подать, и все-таки мы не добрались. На всех перекрестках появились патрули. Кто они? Белые, враги или красные, наши минутные друзья? Деникинцы сняли пагоны, а большевики свои звезды, и на вопрос: „Кто вы? нам трудно было отвечать... через 2-3 часа добрались окольными путями, но — уже не к Фани, а в квартиру другого товарища. В это время город дрожал от перестрелки. Багунцы, отправив артиллерию на вокзал, начали форменный обстрел города. Деникинцы, укрепившись за мостом Днепра, отвечали им. Город также был разделен: центр находился с руках деникинцев, а окрайна с вокзалом — у большевиков. Началась борьба за обладание нашей улицей.

Ночь была страшная. Улицу взяли деникинцы и наставили там артилерию. Большевики открыли с вокзала адский огонь, нащупывая батарею и желая сбить ее... Разрывается снаряд — скошен целый этаж соседнего дома... Второй — труба другого дома сыпется вниз. А мы с Фани поместились на шестом этаже. Спуститься в погреб? Но там много народу, мы можем показаться подозрительными... если победа останется за Деникиным, то не миновать дикой, мучительной, со всякими пытками и издевательствами расправы. Остались дома.

Артилерия гудит, пулеметы трещат...

„Ярчук, смотрите, военные корабли!" вырывается у Фани.

В темноте ночи на Днепре яркими огненными вспышками освещается корабль.. другой, третий. Они пускают бес счета в город снаряды. Это красная флотилия прибыла из Гомеля на подмогу. Завязался страшный бой... К утру флотилия удаляется. Город в руках деникинцев. Только с вокзала несется шум боя.

Вбегает к нам знакомый: „Деникинцы обыскивают этот дом, ходят по квартирам и жестоко расправляются со всяким подозрительным лицом... Говорят, что из этого дома по ним стреляли...

Фани Барон подходит к окну, смотрит задумчиво вниз... смерть витает, уже спирается дыхание... она говорит: „Как только они ворвутся... я... в окно, туда, вниз... прощайте!" Молчание... Жутко.

Осматриваюсь кругом — в передней комнате у потолка запасной бак для воды. Он был пуст. Надо взобраться туда и лечь.

Шаги на лестнице. А бак все еще не может успокоиться от нашей возни. Наконец лежим, притаив дыхание. Трескотня бака улаживается. Замирают последние звуки...

„Тут кто живет?" — Модистка.

„Кто она такая?"... — разговор деникинских офицеров с председателем домового комитета у самого входа.

Застучали винтовками... Щелкнул замок... Все утихло.

Мы вылезаем и бежим оттуда на другую улицу, где находится квартира Фани. Страшный погром продолжался семь дней. Деникинцы врывались в еврейские дома, били, убивали, насиловали женщин, грабили. Этот погром окончательно дезорганизовал деникинскую армию, и чувствовалось, что дни господства белых уже сочтены.

После погрома население потеряло всякое уважение к деникинской власти. В широких массах стали лучше прислушиваться к пропаганде социалистов и анархистов. Деревни все чаще и чаще требовали „городских" представителей к себе для совещаний. Ф. Б. целиком отдалась этой работе. Она так лихорадочно и напряженно работала, и казалось, что она хочет бежать, бежать от собственных дум. И было над чем задуматься. Из Москвы получились сведения, что А. Барон арестован Московской Чека, передавали, что его могут расстрелять... Но работа не ждет. Надо связаться с другими украинскими группами. И Фани отправляется в Харьков.

На юго в конце 1920 г. я снова встретился с Фани.

По соглашению Махно с большевиками левые течения получили на Украине свободу печати и слова. На 25-ое ноября созывался в Харкове с'езд анархических организаций. Я приехал накануне с'езда. Попал в тюрьму. Там уже оказались все харьковские анархисты — Фани Барон, А. Барон, Давид Коган, Ольга Таратута, Лия Готман, Фаня Авруцкая...

12 декабря Фани вместе с другими 40 товарищами увозят в Москву „в распоряжение В. Ч. К."

Тяжелое время началось для Фани. Харьковская тюрьма, Московская Бутырская тюрьма, В. Ч. К., опять Бутырка, насильственный перевоз, после отчаянного избежения, в Рязанскую тюрьму. А там мучительные дни физической и нравственной боли, острой, невыносимой боли... Она в Рязани, в тюрьме, одна. Привезли сюда вместе с нею еще шестерых товарищей! Где же они? Говорят в лагере, в конце города... А где остальные все? Где Барон? Где?... Надо бежать. Фани переводят в общую тюрьму. Фаня находит отклик своему плану, и анархисты совершают геройческий побег из „Рязанки".

Фани в Москве. Узнает, что Барон в Орле, в каторжном централе. Вести тревожные. Тим 25 анархистов. Больные голодные, оборванные. Когда их увозили из Бутырки то взяли так, как берут на расстрел — без сапог, без платья, без вещей. На юге все анархические организации разгромлены, помогать заключенным некому. Попасть же в Орел из Москвы без разрешения В. Ч. К. нельзя. Но В. Ч. К., местя Орловским заключенным анархистам за сопротивление их чекистам в ночь зверского увоза из Бутыро, упорно отказывало в разрешении.

Фани начинает работу по связи с Орлом. Она собирает большую передачу, которую взялся перевезти в Орел брат А. Барона, коммунист. Он же взял и письмо Фани к А. Барону, в котором, говорят, сообщался план побега анархистов из Орловской тюрьмы: Брат Барона был арестован. Чекисты напали на след Фани. Началась бешенная погоня — по всей Москве на анар. устраивали засады, обыски, Фани арес. На допросе ей заявили, что она будет расстреляна. Узнали это потом от ее соседей по камере. Пришли ночью брать ее... на допрос к следователю. Она отказалась итти. Набросились чекисты, она сопротивлялась. Ее связали, положили на носилки, унесли...

Больше Фани уже не вернулась.

Ф. Б. убита, но идея, за которую она боролась, живет. Ее нельзя убить, ни тюрьмами, ни чекистскими пулями. На смену погибшим идут новые борцы за великое дело народа, за новую жизнь, за лучший мир, без рабов, без цепей, без господ.

1922 года **Е. Ярчук**
Германия

К пятилетию смерти Франка Литтла

1-го августа 1917 года в городе Бют, Монтана, в полночь, в квартиру Литтла ворвались наемники медного троста. Полукалека Литтл был стащен с постели, жестоко избит и затем повешен на железнодорожном мосту. Событие это прошло в то время незамеченным среди американских рабочих, так как последние были настроены слишком патриотично, чтобы обращать внимание на линчевание члена И. Р. М. Мало об этом событии упоминалось и в радикальной печати, — у всех была своя забота, забота о спасении своей собственной шкуры от взвинченного патриотизма рабов американского капитала.

В то время никто не решался выступать открыто против войны. Лишь несколько членов дерзнули заявить громогласно, что война ведется не за демократию, а за американский капитал, что рабочим война никакой пользы не принесет, что единственной войной, в которой рабочие должны принять участие, является классовая война за социальную революцию.

Одним из дерзнувших открыто бороться против войны был Фрэнк Литтл, член Главного Исполнительного Комитета И. Р. М. Он вместе с другими членами Г. И. К. подписал анти-военную декларацию в 1916 году, когда в Америке велась сильная агитация за вступление в союз с Англией и Францией против Германии и Австрии.

Анти-милитаристы почти все замолкли при об'явлении войны президентом Вилсоном. Некоторые из них, как Оптон Синклэйр стали открыто поддерживать войну, укрываясь под лозунгом „война без победы"; некоторые, как Евгений Дебс, не прекращали порицать войну и поплатились несколькими годами свободы; Беркман и Гольдман вели пропаганду как против войны так и против обязательной воинской повинности и отсидели по два года в федеральной тюрьме; были еще отказывавшиеся нести военную службу, — все они пострадали за свои убеждения, но Ф. Литтлу пришлось поплатиться жизнью.

Казалось бы страным, что в то время как известные во всем мире личности, как Дебс, Беркман, Гольдман отделались сравнительно легко, Литтл, известный лишь в кругу индустриалистов, да среди рабочих „нисшей ступени", среди которых он вращался, был осужден на растерзание наемников капиталистов. Причину этого приходится искать в корне всей работы Индустриальных Рабочих Мира, в их непосредственном влиянии на выступления рабочих, в их научно правильной платформе и их готовности стойко отстаивать свою позицию могильщиков капиталистического строя.

Индустриальные Рабочие Мира являлись и **являются** единственной революционной организацией, готовой и способной пошатнуть до основания устои капитализма. И. Р. М. приостановили добычу меди, когда она так нужна была для установления „демократии" в Германии; в лесах северо-запада замерла жизнь благодаря агитации и борьбе индустриалистов в то время как так нужен был лес для постройки судов; индустриалисты угрожали нефтяной промышленности и т. д. и т. д., а потому все силы власти, капитала, церкви, печати были направлены против индустриалистов. Оставленные так называемыми революционерами вести б о р ь б у, индустриалисты были жестоко побиты. Армия их временно была расстроена, но не сдалась и находится и в настоящее время на передовой линии.

Жестокие избиения по всей Америке, Омагское, Чикагское, Сакраментское, Вичитское и другие дела стоили индустриалистам нескольких сот более деятельных товарищей, поплатившихся тюремным заключением. Многие товарищи умерли в тюрьмах, 86 членов до сих пор сидят в Левенворской тюрьме, Ф. Литтл линчован, были линчованы и другие.

Жертвы были велики и их не воротишь. Нужно стараться, чтобы в будущем избежать жертв, а потому необходимо создать могущественный Союз Рабочих Всего Мира — И. Р. М., под знаменами которого рабочие двинулись бы в аттаку на проклятый строй эксплоатации и насилия и, уничтожив таковой, создали Мировое Братство Тружеников.

Вспоминая о Ф. Литтле, мы вспоминаем об эпохе в истории американского рабочего движения, когда наружу всплыло самое плохое и самое хорошее чем обладало американское общество, а в частности рабочий класс. Наряду с общей продажностью, с патриотическим угаром, с захватившим всех девизом бей гунов, продолжает свою работу организация И. Р. М., жестоко преследуемая, но не желающая отказаться от принципов классовой борьбы, а среди И. Р. М. выступают вперед такие светлые боевые личности как Ф. Литтл и падают от ножа палача-капитала.

ЗАБАСТОВКА МАСТЕРОВЫХ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ НА ПОЕЗДНЫЕ БРИГАДЫ.

Продолжающаяся забастовка рабочих железнодорожных мастерских постепенно парализует железнодорожное движение. На многих железных дорогах начинает ощущиться острый недостаток исправных паровозов и вагонов. Количество „больного" подвижного состава растет из недели в неделю и, по подсчетам многих авторитетных лиц, в настоящее время число поломаных паровозов и вагонов достигает чуть ли не половины всего количества.

Ожидают, что в связи с возобновлением добычи угля и перевозки хлебов урожая этого года, железнодорожные компании окажутся не в состоянии выполнить всех перевозок и железнодорожное движение запутается окончательно. Железные дороги принимают все меры к тому, чтобы не задерживать перевозки угля, так как задержка в доставке его в промышленные районы даст лишний повод сторонникам национализации путей сообщения для агитации в пользу перенятия дорог под правительственный контроль.

В связи со все время усиливающимся расстройством железнодорожного движения американское общественное мнение все с большей и большей настойчивостью требует захвата железных дорог правительством. В связи с такой агитацией в конгрессе было внесено несколько предложений о перенятии железных дорог под правительственный контроль на время продолжающегося кризиса.

Из многих мест страны начинают сообщать о выходе в забастовку и поездных бригад, т. е. тех рабочих, которые являются членами 4 крупных братств — машинисты, кочегары и кондуктора — протестуют против присутствия солдат в большинстве железнодорожных парков и отказываются работать под охраной штыков.

В н е к о т о р ы х ж е местах рабочие отказываются выполнять обязанности по причине неисправного состояния паровозов и вагонов, что влечет за собою железнодорожные крушения, в которых гибнет главным образом поездная прислуга.

Противясь всеми мерами об'явлению таких забастовок, лидеры железнодорожных братств угрожают своим членам удалением из организаций и требуют, чтобы они возвращались на свои места и не нарушали контрактов, заключенных с железнодорожными компаниями.

Несмотря на это, остается вполне ясно, что рядовые члены братств вполне поддерживают мастеровых в их борьбе и где только возможно выходят в забастовки, окончательно парализуя движение на железных дорогах.

25 МАГНАТОВ ВЛАДЕЮТ ЧУТЬ ЛИ НЕ ВСЕМИ ЖЕЛЕЗНЫМИ ДОРОГАМИ АМЕРИКИ.

Конгрессмэн Эдворд Браун, из штата Висконсина, привел в Доме Представителей, в Вашингтоне, данные, из которых видно, что более 200.000 миль железных дорог в Соединенных Штатах находятся под полным финансовым контролем 25 магнатов. Под контролем этих же финансовых магнатов находятся также чуть ли не все угольные шахты. Браун в своей речи привел названия этих огромных капиталистических корпораций и имена директоров — банкиров, стоящих во главе их.

Все эти магнаты принадлежат к группе так называемых банкиров с Вол стрит. По словам конгрессмэна Брауна, эта группа магнатов ответственна за продолжающиеся забастовки в угольной и железных индустриях.

В своей речи Браун заявил: „Ни для кого не является секретом тот факт, что эти банкиры открыто хвастались, что они намерены уничтожить организованный труд в Америке, если бы даже для этого было необходимо остановить все производство в стране и заставит все население голодать".

Конгресс Французских революционных синдикалистов в Сент-Етьене, июнь 1922 года

Учредительный конгресс C. G. T. U. (Всеобщей об'единенной конфедерации Труда) открылся 26-го июня 1922 года. Но нужно бросить хотя бы общий взгляд на то, что делалось во Всеобщей конфедерации Труда (C. G. T.) за последнее время, чтобы понять этот конгресс.

Еще в 1913 г. на конференции Биржи Труда и федерации выяснилось, что синдикализм вступил в „новую фазу". Вожаки C. G. T. (Всеобщая конфедерация Труда) „потеряли" веру в способность к действию рабочего класса; они стали демократами. Под предлогом, что время „пустой болтовни" прошло и что теперь нужно „материализировать" действия пролетариата, вожаки конфедерации отвернулись от классовой борьбы. Но об этом говорили еще туманно.

Пришла война — маски слетели. Перед лицом ужасной катострофы вожаки C. G. T. не стремились действовать, еще больше, они отказались от действия и заслужили благосклонность власть имущих. Настало полное сотрудничество с правительством, когда оно включило в свое лоно Теда, Тана и Семба. C. G. T. потеряла всякую независимость. С окончанием войны — время апогея C. G. T. — их уклонение с пути классовой борьбы идет еще более глубоко. Участие в Версальском договоре, поездка в Вашингтон, Интернациональная конференция с властителями мира — это их знаменитая программа минимум.

Правда, была конференция C. G. T. в Клермоне 1917 г., конгресс в Париже 1918 г. и резолюции принимались почти единогласно. Это происходило потому, что оппозиция внутри C. G. T. стремилась сохранить единение рабочего класса и думала, что ей удастся вернуть этих вожаков на путь классовой борьбы. Это была, как в этом признается теперь C. G. T. U. (Всеобщая об'единенная конфедерация Труда, возникшая из оппозиции) „наша ошибка, это было их искусство заставить нас так думать".

На конгрессе в Лионе внушительное меньшинство выступило со своей декларацией. 312 синдикалистов было на стороне этого меньшинства.

В 1920 г. буржуазия начала наступление по всему фронту, угрожая завоеванному пролетариатом 8 час. рабочему дню. Пролетариат перешел к нападению. Разлилась широкой волной забастовка железнодорожников. В момент, когда она грозила перейти в генеральную стачку, конфедеральный Совет пошел на гнусную измену. „Еще раз, проданный вождями, рабочий класс оказался с разбитыми надеждами".

Все это переполнило чашу терпения. Оппозиция внутри C. G. T. сдала надежды на „единый" фронт. На конгрессе в Лионе в сентябре 1921 г. представители революционного синдикализма, желая об'единить все революционные организации, выступили из C. G. T. — верной союзницы Амстердамского Интернационала и образовали Всеобщую Конфедерацию Труда, об'единенную (C. G. T. U.) К C. G. T. U. примкнуло 1528 синдикалистов.

Но внутри этой организации продолжают бороться различные направления. Там находятся и „ортодоксальные" коммунисты и „независимые", а поклонники Момусо, Моната и Росмера всеми силами стараются втянуть C. G. T. U. в лоно Красного Профинтерна и подчинить революционно-синдикалистское движение коммунистической партии. Все эти течения ведут отчаянную борьбу со „Свободными федералистами; стоящими на точке зрения, что освобождение рабочих через классовую борьбу может быть достигнуто при условии полной перестройки современного общества, когда под напором прямого непосредственного действия пролетариата будет уничтожена капиталистическая система производства и наемного труда и исчезнет государство. Так они обрисовывают свои цели в „Проэкте устава", подготовленном для конгресса Исполнительным Бюро C. G. T. U. В докладе к Проэкту Устава они считают, что „синдикализм никаким образом не может поставить своею целью осуществление пролетарского государства", т. к. эта форма представляет собою лишь видоизмененную форму капиталистического государства настоящего, также как последнее является продолжением системы королевского абсолютизма и феодолизма. Энгельс думает, что нужно бороться только с капиталистическим государством и что „пролетарское" государство исчезнет само собою. Так рассуждать — говорят свободные федералисты, это слепо заблуждаться. Государство, каким бы оно не было и как бы не называлось, всегда опирается на силу и никогда добровольно не откажется от своего господства; оно может быть разрушено только революционной силой. „Синдикализм не хочет стать главным колесом в государстве, он хочет избавиться от всякой опеки последнего".

После всего сказанного, естественно, что вопрос об отношении к Москве оказался первым в порядке дня Сент-Этьенского Конгресса.

Момусо, после долгой речи, внес предложение о присоединении к Красному Профинтерну при условии автономии C. G. T. U. и пересмотра на предстоящем Конгрессе Красного Профинтерна 11-го пункта статутов, гласящего о взаимоотношениях Красного Профинтерна и III Коммунистическим Интернационалом; Момусо предлагает требовать уничтожения обмена делегатами между этими двумя организациями.

Свободные федералисты выступили со следующей резолюцией, внесенной Бенаром, требующей — в национальном масштабе:

„Полная самостоятельность, автономия, независимость в управлении, пропаганде, подготовке к непосредственному действию, выработке организационных форм, как в настоящем, так и в процессе будущей борьбы".

В интернациональном масштабе:

„Полнейшая независимость и самодеятельность, в такой же степени, как и для отдельных стран. Отсюда следует, что Рабочий Интернационал никоим образом не может быть связан с Интернационалом Политических партий. Конгресс отбрасывает обмен делегатами и все подобного рода отношения. C. G. T. U. Присоединится лишь к такому Интернационалу, который стоит на его принципах. Опираясь на эти заключения и на прежде вынесенные решения, конгресс поручает C. G. T. U. принять участие на Конгрессе Красного Профинтерна 25-го ноября 1922 года в Москве и на Интернациональной Конференции Революционных Синдикалистов, которая состоялась с 16-19 ноября 1922 г. в Берлине, с той целью, чтобы установить связь между Конгрессом Красного Профинтерна и Интернациональной Конференцией Революционных Синдикалистов и таким образом создать единение рабочих в Интернациональном масштабе. Конгресс заявляет, что в интересах борьбы пролетариата с буржуазией не должно быть двух интернационалов революционны рабочих.

Поклонники Москвы собрали на конгрессе все свои силы. Им на подмогу приехал из Москвы опытный политикан Лозовский и в результате резолюция Бенара получила 391 голос, а Момусо 779. Итак „большинство" конгресса высказалось за присоединение C. G. T. U. к Москве.

Но здесь нужно дать раз'яснение насчет этого „большинства". Количество членов, находящихся в союзах, представители которых голосовали против Москвы, превышает значительно тех, которые высказались за Москву. Но на основании пункта 26 устава C. G. T. U. существующего до сих пор, в выработке которого принимали, главным образом, участие свободные федералисты (т. к. во временном Бюро C. G. T. U., которому было поручено после декабрьского конгресса. 1921 г. это сделать, состояло большинство свободных федералистов), гласит, что „каждый синдикат, представленный на конгресс будет иметь только один голос независимо от количества членов". Таким образом „свободные федералисты оказались в „меньшинстве". Как видно из резолюции, предложенной Бенарм, они всеми силами старались не расколоть этот учредительный с'езд, надеясь, что все революционные французские рабочие в дальнейшем процессе узнают цену Красному Интернационалу.

Профинтерн, в котором главную роль играет Россия, т. е. страна, где господствующая партия — партия большевиков „диктатуры „пролетариата" разрушила до основания рабочее движение, подчинив его декретами с'верху своей партийной политике, бросив всех несогласных с этой политикой, раб. и крестьян в тюрьмы и теперь, ради сохранения своей власти, призывающая западно-европейский капитализм обещая ему полную поддержку в эксплоатации трудящихся России. Это та партия, которая старается через посредство Профинтерна руководить рабочим движением всего мира, заражая его тем же, на чем сама держится: централизмом, бюрократизмом, навязывая Профинтерну методы, чуждые ему, как то: захват политической власти коммунистической партией, диктатура пролетариата и пр.

Такой Профинтерн является громадной опастностью для рабочего движения. И французский революционный пролетариат, стоя на точке зрения классовой борьбы во имя уничтожения наемного труда, капитала и власти, резко выступивший против реформистского Амстердамского Интернационала, **н е с м о ж е т** остаться в Красном Профинтерне...

После принятия конгрессом резолюции Момусо о присоединении к Москве, „меньшинство" огласило следующее заявление:

„Мы делегаты конгресса, с твердой верой в автономию, поддерживающую революционный дух и являющуюся творческой силой синдикализма, поддерживаем резолюцию Бенара, которую также защищало и Временное Бюро C. G. T. U.

Мы того мнения, что с принятием резолюции Момусо, открываются широкие возможности для политиканов, которые под защитой формулы принятой резолюции могут вести политику раздора и раскола в рабочих организациях Франции.

Именем рабочих союзов, которые мы представляем, заявляем, что мы остаемся верны духу об'единения внутри C. J. T. U. и основным принципом **А м ь е н а** (Charte d' Amiens), чтобы защищать синдикализм, который находится в опасности.

Мы возлагаем всю отвественость на „большинство" за тактику и методы, которые с логической неизбежностью вытекают из результатов голосования по вопросу Интернационального движения.

Доводим до сведения конгресса, что не принимаем участия в дальнейшей дискуссии, но при голосовании будем поступать соотвественно нашим мандатам.

Будучи сторонниками революцион. синдикализма, мы солидаризируемся с резолюцией Бюро Конфедерации и выступаем против тех, кто позволяет себе сойти с пути, указанного в ней.

Мы, революционные синдикалисты, черпаем силу наших убеждений в истории и идеологии синдикализма и готовы об'единить наши силы, нашу волю, нашу энергию, чтобы направить рабочее движение на его естественный путь.

Сторонникам политики, желающей видеть свою победу над синдикализмом, мы говорим: „Долой политиканов! Да здравствует федералистский синдикализм и революционная классовая борьба!"

В заключение было выбрано Исполнительное Бюро C. G. T. U. из представителей „большинства". Так закончился Учредительный С'езд революционных синдикалистов Франции. Он воочию показывает нам, насколько необходимо теснее соединиться всем революционным синдикалистам и индустриалистам и создать свой Интернационал, который своей ясной пропагандой и деятельной организацией вырвал бы рабочие организации из под опеки политических партий.

Только такой Интернационал сможет уничтожить современный рабский строй и из его развалинах построить новый мир без государственного социализма.

Е. Ярчук.

В мире труда и капитала

После трех месячной забастовки, более 100.000 рабочих металлистов Южной Германии взялись снова за работу, добившись, с одной стороны увеличения заработной платы в среднем около 50 марок в день, но зато число рабочих часов было увеличено на 2 часа в неделю.

Забастовка велась у п о р н о обоими сторонами и с обоих сторон была проявлена классовая солидарность: плутократов и наемных рабочих. Забастовка была окончена благодаря вмешательству „публики" после того как стало очевидным, что ряды рабочих не удается разбить.

* * *

Зато в Англии рабочие судостроительных заводов после продолжительного локаута вынуждены были возвратиться на работу на условиях, предложенных предпринимателями. В общем локаут охватил около миллиона металлистов, из которых главную роль играли судостроительные рабочие. Поражение такого огромного числа рабочих кроется в тред-юнионном сепаратизме и отсутствии классовой солидарности.

Тред-юнионисты Англии надеялись победить предпринимателей посредством забастовочных касс, но, как нам хорошо известно, у предпринимателей денег гораздо больше и с ними необходимо бороться не деньгами, а классовой солидарностью.

* * *

Разыгравшаяся в прошлом году драма в Вест Вирджинии, известная под именем „Похода на Логан Каунти" занесена в историю продажных буржуазных судов Америки. Как известно, вместо привлечения к ответственности наемников капитала, на скамье подсудимых оказались рабочие. Дело В. Близард окончилось оправдательным вердиктом, что послужило поводом для некоторых допустить наличие правосудия в стране „демократии" Но В. Близард был оправдан для отвода глаз и успокоения общественного мнения. Вслед за тем был вынесен обвинительный приговор священнику-шахтеру Дж. Вилбурт. Еще многим шахтерам придется поплатиться за „дерзкую" попытку бороться за свои права.

* * *

Недавно в Саут Чикаго были присуждены к срокам от одного года и до пяти лет тюремного заключения 7 человек — юнионистов за забастов. пекарей в 1919 году. — Правосудие торжествует ежедневно в Америке и если оно будет прогрессировать в том же духе, то придется строить много новых тюрем для рабочих, в особенности для радикальной части их.

* * *

Более 25.000 рабочих Америки ежегодно отдают свою жизнь во славу владыки капитала. Еще большее число получает частичное повреждение, как то: потеря руки, ноги, палец и т. д. Машинное производство все больше и больше оттесняет ручной труд и, кажется, что вместе с прогрессом оно приносит больше страданий рабочему классу. Но в этом виноваты не машина и не техника вообще, а система, построенная на лозунге „доллар прежде всего".

Не бранить машину, а стремиться уничтожить капиталистическую систему и, захватив индустрии, пустить их в ход не для наживы, а для потребления с лозунгом: „человеческая жизнь прежде всего", вот задача современного пролетариата.

* * *

Ежедневно не менее двух солдат американской армии, сражавшихся за „демократию" в Европе поканчивают земные счеты посредством самоубийства. Количество самоубийств запасных солдат по всей вероятности уменьшено, но даже и два человека в день составляет внушительную цифру.

Покaнчивают с собой исключительно из за материальных недостатков и болезней полученных во время войны. Эти рабочие, на которых насильно надели мундир и одно время величали „героями", не могут найти выхода из тяжелого положения и ищут забвения в смерти. Было бы гораздо лучше если бы солдаты, так геройски сражавшиеся за интересы паразитов, организовались бы для сражения за свои собственные интересы. Умереть никогда не поздно, но гораздо лучше умереть в борьбе с врагом, нежели покончить самоубийством.

* * *

Когда то Америка воевала с Англией за „свободу". Так по крайней мере говорят нам, претендующие просвещать и воспитывать русских рабочих в Америке, либеральные газеты, придравшись к празднованию 4-го июля — дня Независимости. Правда, в 1776 году была написана декларация Независимости, произошла затем долголетняя война колоний с войсками короля, но причем тут свобода, трудно понять.

Для либералов, скованных по рукам и ногам буржуазной психологией, конечно „освободительная" война конца восемнадцатого столетия является народной и войной за свободу, равенство и братство. Для них Дж. Вашингтон и Т. Джеферсон являются героями и отцами великой республики. Для рабочих-же, столь же бесправных в республике Дяди Сэма, как в монархии короля Эдуарда, Джозефа и других, война эта не была освободительной, а война просыпавшегося американского капитала против капитала английского.

С освобождением Америки от господства английской короны положение наемных рабочих не улучшилось. Потребовалась усиленная борьба развивавшегося пролетариата Америки, с большими жертвами, прежде чем рабочие Америки были признаны за граждан, равноправных хотя на бумаге.

Полтора века прошло со времени освобождения Соединенных Штатов. Если бы наши либералы были способны отличать белое от черного, то они бы увидели, что гражданин С. Ш. и поданный короля Джозефа находится также далеко от свободы как наши либералы от понимания пролетарских интересов.

* * *

Одна из газет так увлеклась воспеванием песен пресловутой американской демократии, что договорилась до наглой лжи. И чернорабочий, и мастеровой, и студент, и негр, и купец, — все в Америке пользуются одинаковыми правами и покровительством закона — заявляет передовая — не то что как было в России: „Вход чернорабочим, солдатам и собакам строго воспрещается".

Если бы наши писаки изучали Америку не по Декларации Независимости и Хартии Прав, в которых так много говорится о равноправии и прочих прелестях цивилизации, а присматривались бы к реальной действительности, то они бы заметили, что рабочий в Америке имеет такие же права, как имел феодальный и крепостной раб. Разница заключается в приспособлении этого раба к индустриальному производству. Права же иностранцев, а тем более негров еще более урезаны. **Рабочим разрешают существовать, чтобы обогащать паразитов.**

Кровавые схватки шахтеров и железнодорожников, жестокие преследования И. Р. М. и т. д. наглядно демонстрируют американские рабочие свободы. Побольше бы писали о зверствах американских властей и капиталистов и о продажной судейской проститутке, тогда бы рабочие скорее принялись бы за добывание действительных свобод.

Я. С.

СОКРАЩАЙТЕ РАБОЧИЙ ДЕНЬ.

Статистика указывает на то, что длинные часы губительно отзываются на здоровье рабочих, которые добывают кусок хлеба фабричным трудом.

Так газета „Гот Слод" указывает на зависимость продолжительности рабочих часов.

Когда печатники работают:

72 часа в неделю, они живут	28 лет
66	35 „
60	41 „
54	45 „
48	53 „

Продолжительность жизни берется средняя. Нередки были факты чахоточных заболеваний среди печатников в юном возрасте и многих из них постигла смерть прежде чем они были совершеннолетии.

Велика смертность и чахоточные заболевания среди текстильных рабочих, рабочих при фосфорите, ртути и т. д.

Борьба за короткий рабочий день и санитарные условия является борьбой за жизнь и тот, кто не придает значения этой борьбе, либо невежда, либо лицемер.

РАЗЫСКИВАЕТ ТОВАРИЩЕЙ

Ищу двоюродного брата Авраама Тихоновича Черный и товарища Степана Мусленко. Оба они — выходцы из села Павловка, волость Тальное, Уманьского уезда, Киевской губернии и оба проживают в Соединенных Штатах Северной Америки.

Знающих их место нахождения прошу сообщить мне по дресу:

S-r Martin Rosliak, C. Emelio Mitre 499, Los Talleres, F. C. S. Rep., Argentiina.

ПАРИЖСКИЕ РАБОЧИЕ БАСТУЮТ ИЗ СОЛИДАРНОСТИ С РАБОЧИМИ ГАВРА.

Из Франции сообщают, что рабочими в Париже была об'явлена однодневная генеральная забастовка из симпатии с рабочими Гавра, где портовыми рабочими и тружениками других индустрий ведется решительная борьба против капиталистов, закончившаяся массовым расстрелом и об'явлением города на военном положении.

В день забастовки французским правительством были приняты чрезвычайные меры для охранения порядка и спокойствия в городе. Весь Париж был наводнен полицией и войсками, по улицам раз'езжали бронированные автомобили, готовые при первом сигнале засыпать толпы рабочих пулями, а в воздухе, высоко над головами народа, реяли военные аэропланы с сотнями бомб, начиненных ядовитыми газами. Несмотря на суровые репрессивные меры властей, забастовка была проведена вполне успешно. Бастовали не только рабочие фабрик и заводов, но и многих городских и общественных учреждений.

Бастовали даже почтальоны, отказавшиеся разносить письма по домам.

ВНИМАНИЮ ТОВАРИЩЕЙ.

Заграничное Бюро в Германии, состоящее из депортированных из Российских тюрем анархо-синдикалистов и анархо-коммунистов приступило к изданию целого ряда брошюр о российской революции и результатах деятельности анархистов в период русской революции.

На днях нами были получены от Бюро следующие весьма интересные брошюры:

Гонения на Анархизм в Сов Рос.	25 с.
Альбом Похорон Кропоткина	35 „
„Вместо Программы"	25 „
Анархизм в Русской Рев.	30 „

Все присылающие заказы на не менее чем 10 штук получают скидку в размере 25%.

Выписывайте рабочую газету

Издаваемую Федерацией Российских Рабочих Организаций Южной Амер.

Плата за подписку:

„ГОЛОС ТРУДА"

На год	2 пезеты ($2.00)
На 6 мес	1 пезета ($1.00)
На 3 мес.	50 сантимов (52 с.)

Всю корреспонденцию направляйте

„GOLOS TRUDA"

Correo Central, Casilla 1752

Buenos Aires, Argentina.

ДОБРОВОЛЬНЫЕ ПОЖЕРТВОВАНИЯ В ФОНД ГОЛОСА ТРУЖЕНИКА

От делового собрания Р. О. О. И. Р. М. 5.00 дол., Дацукевич, по подписному листу № 127 3.25, Левкович 2.00 дол., Майсюк 2.00 дол., А. В-т 1.00 дол., Семашко 1.00 дол., Дацукевич 7.00 дол., Бейлин 2.00 дол., Вакульский 2.00 дол., Шумик 2.00 дол., Гриша 50 центов.

В КНИЖНОМ СКЛАДЕ ГОЛОСА ТРУЖЕНИКА

Имеются для продажи следующие книги:

История Индустриальных Рабочих Мира, Я. Старик	25 с.
В переплете	50 „
Эволюция Индустриальной Демократии, А. Вудроф	15 „
Интернациональный Сборник Революционных Песен и Стихотворений	25 „
Белый Террор Вл. Лосьева	15 „
Песни Труда	15 „
Индустриальный Коммунизм и Индустриальные Рабочие Мира, Г. Варни	10 „
Один Большой Союз — величайшая вещь на земном шаре	15 „
Устав Союза Индустриальных Рабочих Мира	10 „
Всеобщая забастовка и социальная революция, А. Роллер	10 „
Как машина заменила ручной труд, Гансен	10 „
Необходимость Революции, Ж.Грав	5 „
Один Большой Союз И. Р. М.	10 „
Чикагская Драма	10 „
Революционный Индустриализм, Г. Перри	10 „
Те, кто владеют и те, кто производит, Скат Ниринг	5 „
Краткая история, строение и методы борьбы И. Р. М., В. Сан-Джан	10 „
Коммунистическая Марсельеза	10 „
На польском языке:	
Будущее Общество	15 „

Заказы следует направлять по следующему адресу:

Golos Truzenika,
1001 W. Madison St.,
Chicago, Ill.

„Понял ли ты, что имея перед собою могучую коалицию всех привеллигированных классов, всех собственников, капиталистов и всех государств мира, отдельный изолированный союз, местный или национальный, принадлежащий хотя бы и одной из величайших стран Европы, никогда не может победить; и для того, чтобы устоять против этой коалиции и сократить ее, необходимо об'единение всех рабочих организаций, местных и национальных, в один всемирный союз, необходим **великий международный союз рабочих всех стран.**

М. Бакунин